

ЦИРК

Пантера из... «Бермудского треугольника»

СОВЕТСКИЙ КУЛЬТУРА
г. Москва

26 ЯНВ 1988

В конце минувшего года в Кемерове работала цирковая программа, где «красной строкой» рекламировалось иллюзионное шоу под руководством заслуженной артистки РСФСР Наталии Милаевой. До этого коллектив гастролировал в Набережных Челнах, Новокузнецке, Красноярске и, судя по рецензиям и благодарственным грамотам, врученным артистам местными организациями, пользовался успехом.

И вдруг осечка! Сотрудник кемеровской газеты «Кузбасс» И. Ляхов, который, кстати, профессионально знает цирк (в прошлом работал режиссером на манеже), выступил с критической статьей. Наиболее серьезные замечания высказал рецензент в адрес иллюзионного аттракциона и репертуара клоунов. «Непростительно, — писал он, — когда зрители уходят после представления в унылом настроении, когда суррогат выдается за подлинное искусство».

Выступление областной газеты вконец разобидело участников программы. Группа артистов во главе с Н. Милаевой пришла в редакцию с требованием немедленно напечатать опровержение (текст опровержения на трех с половиной страницах товарищи предусмотрительно захватили с собой). Я случайно оказался свидетелем этой встречи и в тот же вечер побывал на представлении.

Программу мы смотрели вместе с директором цирка Ю. Красных, который за многие годы принимал у себя чуть ли не всех наших иллюзионистов. После представления я спросил: каково его мнение об аттракционе Милаевой?

— Какой же это аттракцион? — ответил Юрий Анатольевич. — Это однообразная смесь иллюзионных «коробочек». Сначала ассистенты появляются из одной «коробочки», потом — из другой. Скучно все это, примитивно, ни одного оригинального трюка...

Директор прав: аттракциона, в сущности, нет. Известный иллюзионист Э. Т. Кио любил повторять: «Показывать фокусы на манеже берутся многие, весь вопрос в том, как это делать». Милаева, на мой взгляд, делает это невыразительно, непрофессионально, она не столько ведет программу, сколько «при сем присутствует». Аттракциону недостает новизны, занимательности, неожиданных трюковых решений.

Понимает ли артистка, что ее шоу, мягко говоря, не тянет на «красную строку»? Объяснение ее сводится к тому, что аттракцион-де выпущен поспешно, не укомплектован его штат.

Помилуйте, о какой поспешности может идти речь? При прежнем руководстве Московского цирка на Ленинских горах коллективу Милаевой были созданы наиболее благоприятные условия для репетиционной работы. Ее иллюзионное шоу под завлекательным названием «Загадки Бермудского

треугольника» готовилось несколько лет, в разное время его пытались «довести до ума» девять режиссеров и три художника-постановщика (!). Многим уже тогда было очевидно, что ничего путного из этой затеи не получится (раньше артистка работала в жанре эквилибра и никакого отношения к иллюзионному искусству не имела).

И тем не менее изначально несостоявшийся аттракцион выпустили и включили в рабочий «конвейер» Союзгосцирка. Почему? Наверное, решили хоть как-то «оправдать» без малого 300 тысяч рублей, щедро израсходованных на зарплату и изготовление реквизита. Но как оправдать то, что зритель вынужден довольствоваться явно слабой работой? И уж совсем прозаический вопрос: есть ли смысл ради подобной иллюзионной программы возить из города в город пять железнодорожных платформ багажа и пантеру в придачу, которая, надо полагать, тоже является одной из «загадок Бермудского треугольника»?

Так что, выходит, прав кемеровский журналист. Упреки свои он с полным правом мог бы адресовать не только исполнителям, но и художественному руководству Союзгосцирка. Однажды мне уже приходилось писать, что с некоторых пор у нас существуют как бы два цирка — «столичный» (он же Московский, Ленинградский, Киевский, Сочинский, еще два-три стационара) и «периферийный». По-разному относятся к ним в цирковом главке: к одним «улыбка у рта, к другим отношение плевое». Взыскательный подбор артистов, профессиональная режиссура, возможность пригласить для постановки художника и композитора — это привилегия «престижных» цирков, остальные, как правило, прокатывают безликие, наспех составленные программы, которые присылает «по разнарядке» отдел формирования объединения. Двенадцать таких программ довелось мне посмотреть в разных городах за последние два-три года, и среди них не было ни одной, выпущенной с участием режиссера. И далеко не всегда режиссер, даже если он есть, может поставить спектакль: зачастую бывает так, что директор цирка до последнего дня не знает, кто придет к нему на очередную премьеру.

В канун Нового года я получил письмо народного артиста РСФСР И. Символокова, выступавшего в то время в Нижнетагильском цирке со своей знаменитой «Водяной феерией». В конверт была вложена программка. Из десяти номеров, объявленных в ней, пять не работали: не приехали артисты или не пришел багаж. В Москве или Ленинграде такого быть не может, а на так называемой периферии это в порядке вещей. Озабочится ли когда-нибудь подобным положением дел Союзгосцирк?

Ник. КРИВЕНКО.

85